Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Более того, бакалавр китаеведения - это благородный и знатный клерк, ответственный за отбор талантливых и благородных людей мира, и первый приоритет - моральная чистота. Это потакает проституткам его внука, чтобы стать евнухом, и будет подвергнут импичменту.

Фэн Чживэй была очень довольна, что Ли Гунцзы не показался ей соломенным мешком, и сразу же поняла выгоду. Она мягко и нежно улыбнулась, высоко подняв кошелек, и тихо сказала: "Мне не стыдно, это сделал ты. Мы ничего не скажем об этом, если только ты проявишь искренность..."

"Что... искренность..." Лицо Ли Гунцзы посинело, а на губах выступили слезы.

"Вообще-то, без ребенка, возможно, с этого момента он не будет мужчиной." Фэн Чживэй неторопливо сказал: "Говорят, что знаменитый врач Сюань Юаньцин из Шаннаня, родившийся в первой медицинской семье, является медиком, который живет и умирает, но если эта вещь хорошо сохранилась, я не могу гарантировать, что смогу вернуть ее вам. Кроме того, даже если она бесполезна после установки, после смерти она все равно остается трупом. Мы настолько бесполезны, что самый запретный труп не может быть полностью похоронен".

"Тогда... тогда..." Ли Гунцзы тупо прикрывал лавки, кровь шла не сильно, к счастью, руки Фэн Чживэя были быстрыми и острыми, поэтому ему было больно, но опасности для жизни не было, но голова кружилась. Фэн Чживэю становилось все труднее понимать смысл сказанного.

"Я сказал... ты возвращайся, поделись с миром, езжай учиться в Пекин, иди к врачу, или иди в горы и играй с водой, в любом случае, раз ты не знаешь нас, мы не знаем тебя". Фэн Чживэй сказал Мешок болтался перед ним: "Жду, когда вы покинете Пекин, и попрошу кого-нибудь отнести письмо, я снова продам вам этого ребенка, чтобы завершить вашу репутацию и труп через сто лет, как?"

Они резали свои яйца и продавали их другим...

Неудачливый Ли Гунцзы закатил глаза и уже собирался упасть в обморок. Фэн Чживэй энергично похлопал его по лицу и проснулся. Он выглядел таким разочарованным, что не позаботился о нем сегодня. Он просто бросил яйцо и сказал, что дело сделано. Он не мог быть мужчиной, ничего не сказав в своей жизни, а семья Ли была неизбежна.

В любом случае, его яйца были выжаты. Это железный факт, а он всегда ручка. Даже если его прикрыть, он неизбежно будет обнаружен. Единственное, что можно сделать сейчас, - это немедленно отправиться в Пекин, найти известного врача и купить себе яйца. Вернувшись, я собрался.

"Сколько денег...", - уныло спросил он.

"Не много". Фэн Чжи приветливо улыбнулся: "Нужно было три тысячи и две, чтобы много работать".

Не более трех тысяч и двух серебрянников. В общем, это та сумма денег, которую такой сын и брат могут использовать, не беспокоя родителей.

"Тело... нет... так много..." Ли Гунцзы вспотел и смотрел на нее как на дьявола. "Завтра пусть..."

отправят..."

"Доставлено под третьим кирпичом у корня западной стены хутона Дунчи. Надеюсь, что к тому времени, когда придет твой серебряный билет, у меня будут новости о твоём отъезде из Пекина". Фэн Чживэй удовлетворенно кивнул, думая о том, как безопасно забрать деньги.

"Не играй в трюки". Спокойные глаза Фэн Чживэя мерцали в солнечном свете, и собеседник снова сжался. "Люди с чистой совестью никогда не должны сражаться со мной, как с маленьким человеком, потому что у них ничего нет, и они никогда не боятся проиграть. ."

Ли Гунцзы холодел и потел, кусал губы и кивал головой. Если бы у него были какие-то мысли, то в этот момент глаза Фэн Чживэя рассеялись бы. Этот худой мальчик, который спокойно смотрел, что бы он ни делал, это успокоение уже было достаточно ужасным, но еще ужаснее было то, что глаза, скрытые за туманом, бесконечно упрямы.

Хотя этот человек действительно ничем не угрожал, он просто верил, что если он действительно попытается отомстить, этот подросток также потащит его назад.

"Через три дня после отъезда из Пекина, ты бы послала кого-нибудь в то же место за вещами, чтобы побыстрее отдать их тебе, может быть, уже слишком поздно". Фэн Чжи улыбнулась и похлопала по кошельку, "Кошелек тоже для тебя, не нужны деньги, купи один получи один бесплатно."

"..."

Позвал проходящего мимо человека и помог Ли Гунцзы вернуться в дом. Фэн Чживэй считала, что дедушка сейчас в гневе и панике, и ему не до убийства людей.

Она успокоила ее и долго смотрела на нее. Фэн Чживэй отослал ее и, не думая, остался стоять один перед кустом Инчунь.

Под солнечными лучами ранней весны желтолицый маленький человечек выглядит прекрасно, его глаза нежные и влажные, а взгляд цветов очень добрый и заветный.

Он также очень добрый и заветный в своей руке, держащей пакет с яйцами.

Долгое время она улыбалась и говорила: "Ну что, насмотрелся?".

Молчаливая со всех сторон, она, казалось, разговаривала с воздухом, Фэн Чживэй не испытывал тревоги и нетерпения, улыбался как прежде, и действительно, в следующее мгновение цветы затрепетали, а мужчина нес бокал, и Ши Ширан шла.

"Почему каждый раз, когда я тебя вижу, устраивается хорошее представление?" Раскосые брови насуслены, а глаза под бровями глубокие и темные, не освещенные солнечным светом.

"Лучше сказать, что хорошие представления часто происходят вокруг твоего тела". Фэн Чживэй обернулся и улыбнулся, немного удивленный тем, что каждый раз может узнать свою маскировку. Это желтое лицо слишком заметное?

Эй, в следующий раз, когда ты будешь играть в роли красивого мальчика, может, он не узнает его?

Промелькнула шальная мысль, и глаза девушки ярко сверкнули, и это было похоже на родник,

что привлекло мужчину посмотреть на нее поглубже, свет в глазах слегка вспыхнул, но он не смог увидеть истинные мысли.

Его взгляд упал на ее ладонь, в его глазах показалась улыбка, немного удивленная, немного странная, Фэн Чживэй подумала о пачке яиц в своей руке, и улыбнулась немного смущенно, подсознательно хотела спрятаться, но в итоге выбрала поймать пачку яиц покрепче.

"Я видел тебя три раза, а ты убиваешь дважды". Мужчина сделал глоток вина, и его взгляд упал далеко в небо. "У тебя действительно нет царской власти в этом мире, разве я не могу контролировать это?"

"В следующий раз, когда ты встретишь меня, я точно не буду убивать". с трепетом ответил Фэн Чживэй.

Мужчина сделал паузу, тот тупо улыбнулся и снова внимательно посмотрел на нее. Девушка перед ней опиралась на кусты, ее фигура была тонкой, но брови широкими, а солнце немного припекало. Она немного вспотела, и ее кожа стала кристально чистой. Акварель, подкрашенная туманными глазами, рождала определенный шарм.

Конечно, это очарование было обусловлено тем, что она не видела мешочек с яйцами.

Аккуратно вращая бокал в руке, мужчина, казалось, о чем-то размышлял и вдруг сказал: "Разве ты не собираешься вернуться в Цюфу?"

"Я хочу вернуться". Фэн Чживэй ответил очень честно. "Раб черепахи мне не подходит".

"Тогда почему ты укрываешься в борделе?" Мужчина огляделся вокруг. "Как ты можешь вернуться в это грязное место?"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459816>